

Н. Н. Щербакова

Науч. рук. Н. Е. Лихачёв,

д-р социол. наук, доцент

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Современные процессы развития правового государства и гражданского общества в Беларуси происходят на фоне глобализации мировой социально-экономической жизни. Социальная жизнь, в отличие от биологической формы, определяется тем, что в ее регулировании участвуют разумные существа – люди, которые стремятся удовлетворить свои потребности и интересы. По мере увеличения численности населения планеты, развития международных контактов, информатизации и коммуникации круг этих интересов становится все более широким и разнообразным. Объем потребностей и стремление к комфортной жизни имеют неуклонную тенденцию к росту. В этих условиях мировое сообщество оказалось перед необходимостью решать две задачи – приспособляться к условиям глобализации и в то же время сохранять самостоятельность территориальных сообществ, то есть обеспечить региональную идентичность.

Территориальная общность основывается не только на признаке общего места проживания, но и определенных культурных ценностях, особенностях территории (географических, этнических, хозяйственных) и др. Но для любой территориально-поселенческой единицы важнейшее значение имеет показатель удовлетворенности повседневной жизнью, перспективы будущего для себя и семьи, возможность достижения желаемой цели. «В территориальных общностях объединяются люди на основе общих интересов, под влиянием разнообразных обстоятельств, которые нивелируют классовые, профессиональные, демографические и другие различия. При этом каждая территориальная общность является устойчивой социально-динамической системой, способной к автономному существованию и саморазвитию» [1, с. 23].

Внедрение принципа «одного окна» в управленческую деятельность местных органов власти призвано обеспечить оперативное разрешение насущных проблем граждан. Главная его суть заключается в том, чтобы свести к минимуму хождение по инстанциям, нахождение в очередях, представление многочисленных справок. Результаты социологического исследования, проведенного отделом социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство «Могилевские ведомости» показывают, что эта система упростила многие бюрократические процедуры на местах. Респонденты дали следующие ответы: стало намного проще – 19,4 %; упростились лишь некоторые процедуры – 22,2 %; решать вопросы стало сложнее – 2,7 %; ничего не изменилось – 16,6 %; затруднились ответить – 38,8 %. Для значительного числа респондентов улучшения с реагированием на их обращения, несомненно, присутствуют. Решение многих вопросов, с которыми сталкиваются граждане в социально-экономической, образовательной, бытовой, жилищной и других сферах, лежит в пределах компетенции местных органов власти. Поэтому на них возлагается огромная ответственность не только по выполнению просьб, запросов, но и непосредственного взаимодействия с населением. Важное значение придается культуре общения, личностной заинтересованности и участию в вопросах, беспокоящих граждан. Любые усилия государства по совершенствованию общественных отношений будут тщетны, если не осуществляется работа именно на низовых уровнях.

Литература

1 Быстрянец, С. Б. К определению дефиниции территориальная социальная общность / С. Б. Быстрянец // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2015. – № 2 (24). – С. 19–26.

О. А. Щетинко

Науч. рук. **Е. А. Болтовская**,
канд. филол. наук, доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕМИННОСТИ В ПЬЕСЕ Е. ПОПОВОЙ «НУЖЕН МУЖ ДЛЯ ПОЭТЕССЫ»

Один из наиболее устойчивых гендерных стереотипов заключается в склонности женщин к продолжительному говорению, в отсутствии краткости в их речи. Многословие считается устойчивой универсальной характеристикой женского речевого поведения, а имидж молчаливой женщины часто рассматривается в качестве идеала. Закрепленные за типичной женщиной номинации *болтушка*, *болтать*, *болтливость* содержат скрытую сему 'нечто пустое, незначащее, глупое', косвенно указывающую на низкий уровень интеллекта у женщин.

В пьесе Е. Поповой «Нужен муж для поэтессы» выявлено 224 реплики Поэтессы, 166 реплик Подруги, 49 реплик Неизвестного, 83 реплики Гены, 48 реплик Мужчины в шляпе и 53 реплики Настоящего мужчины. Таким образом, количественные данные подтверждают, что женские персонажи пьесы действительно более разговорчивы, чем мужские.

Фонетические особенности женской речи в рассматриваемой пьесе не так явно выражены, однако имеется несколько признаков, указывающих на «женскую» фонетику: удлинение лабиальных гласных («Г о л о с П о д р у г и (визжит). А-а-а-и-и! (Грохот. Что-то упало.)»), «Г о л о с П о д р у г и (визжит). О-о-ой! Не люблю котов!»), а также намеренное растягивание слогов и вследствие этого акцентирование внимания на определенных словах («Послушайте, вы же пьяны! Он вас пахнет... ал-ко-го-лем!»), «Я для него не жен-щи-на!»). Удлинение звуков и слогов может иметь целью придание высказыванию особой весомости, значимости.

Словообразовательные черты женской речи в пьесе Е. Поповой «Нужен муж для поэтессы» следующие: употребляемые женскими персонажами (либо автором при описании внешнего вида или характера женщины) слова, образованные с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса *-еньк-* при указании на ласковое отношение к персонажу или положительной оценке предмета («Входит Гена, чистенький, аккуратный», «Здесь мы повесим хорошенькую занавесочку...»), при описании внешности персонажа, при выражении предпочтений употребительны прилагательные с префиксом *пре-*, которые обозначают высшую степень качества, названного мотивирующим словом («Это что, упрек? Да знаю я, чего тебе хочется! Нашелся большой секрет! Люби тебе хочется. Большой-пребольшой!»), использование эмоционально-оценочных суффиксов при описании продуктов питания в целях придания им большей «аппетитности» («Я бы что-нибудь съела... Только не твоего ужасного кекса! Его мне можешь не предлагать! Дома у меня котлетки... С чесночком, со специями... С такой золотистой корочкой...»).